

Старик Ли на ночь глядя старался не переедать, чтобы не испытывать тяжести в желудке, поэтому поднялся из-за стола и присел на диван поболтать о делах с отцом Чэня. Ли Сянфу находчиво воспользовался предложением проверить домашнее задание Ли Шаша и сбежал на второй этаж. Ли Сичунь же был только рад: чем меньше людей за столом, тем спокойнее можно поесть.

Но кое-кто оказался совершенно нетактичным. Проронив пару дежурных фраз, Чэнь Хань набрался храбрости и пригласил его покататься на лошадях.

— Скачки? — Ли Сичунь качнул головой. — Я боюсь лошадей.

Чэнь Хань растерялся, но попытался подбодрить его:

— Там неподалёку отличные пейзажи, можно устроить пикник и пожарить барбекю.

Ли Сичунь без особого энтузиазма ответил:

— Я не люблю готовить мясо, от него слишком разит сыростью.

Чэнь Хань замолчал. В этот момент приятель Лю Юя не удержался:

— То есть вы не умеете ни готовить, ни ездить верхом?

Ли Сичунь отличался проницательным умом. Уловив в этих словах фальшь, он отложил куриное крылышко и недовольно прищурился.

Лю Юй поспешно попытался сгладить неловкость:

— Они просто увидели, что Ли Сянфу всё это умеет, и подумали...

— И подумали, что я тоже умею?

Лю Юй лишь виновато хмыкнул.

— Вышивка, кулинария, танцы, живопись, ведение хозяйства... и всё остальное, что вы видели — мой младший брат действительно этим владеет, причём в совершенстве, — Ли Сичунь слегка улыбнулся. — Жаль только.

Все невольно переспросили:

— Чего жаль?

— Жаль, что в нашей семье эти навыки передаются только мужчинам, а не женщинам.

— ...

Автор хочет сказать:

Маленький театр:

Ли Сичунь: — Не ожидали? Сюрприз?

Остальные: — ...Просто ад какой-то...

Ли Сянфу в фартуке выносит блюда, на лбу у него выступили капельки пота.

Увидев это, все проглотили готовые сорваться слова и передумали: — Оно того стоило!

На тарелке оставалось последнее куриное крылышко.

Ли Сянфу специально смазал его тонким слоем мёда: оно аппетитно блестело, и один его вид позволял вообразить, как хрустит корочка.

Ли Сичунь без всякой скромности точным движением подцепил его палочками и с холодным изяществом принялся отделять мясо от кости, абсолютно не обращая внимания на переменившиеся лица присутствующих.

— Передаются... только мужчинам, а не женщинам? — пробормотал Чэнь Хань и вдруг спросил: — А как же Сяосяо?

Взгляд Ли Сичуня остался неприступным, он продолжал молча выбирать косточки. Не так давно Ли Сянфу на некоторое время выставили из дома, и он немного слышал о причинах.

Насладившись нежным вкусом сочного мяса, Ли Сичунь вытер испачканные пальцы и неторопливо произнёс:

— Какая-то приёмная дочь... Какое она имеет право считаться членом нашей семьи?

Чэнь Хань инстинктивно вытянул шею и возразил:

— Как вы можете так говорить о Сяосяо?

Ли Сичунь отбросил салфетку, скрестил руки на груди и сказал:

— Её даже нет в нашей домовой книге. Почему я не могу так говорить?

Косноязычный Чэнь Хань замялся. В его душе смешались противоречивые чувства: он и сочувствовал нелёгкой судьбе Сяосяо, и в то же время в его голове постоянно всплывали кадры того, как Ли Сянфу спас его.

Приятель Лю Юя, будучи визуалом до мозга костей, мыслил куда проще и до сих пор не мог забыть стройные ноги Ли Сянфу.

Среди возникшей неловкой паузы Лю Юй попытался разрядить обстановку:

— Пора уже, поздно. Пойдёмте.

Его друг кивнул.

Заметив, что гости подхватили свои пальто, Ли Сичунь позвал тетю Чжан:

— Позовите, пожалуйста, Сянфу, пусть сойдёт вниз и проводит гостей.

В гостиной всё ещё сидел Старик Ли, поэтому требовалось соблюсти элементарный этикет. Ли Сичунь перебросился с ними парой фразочек и, как только Ли Сянфу спустился, с чувством выполненного долга удалился.

Чэнь Хань с отцом тоже не стали задерживаться. Едва Лю Юй ушёл со своим другом, отец Чэня начал прощаться со Стариком Ли, с улыбкой сказав:

— Будет время — приезжайте к нам на курорт. Отзывы о наших новых спа-процедурах весьма достойные.

Старик Ли с улыбкой согласился.

Как только гости ушли, в гостиной сразу стало тихо и пусто. Тетя Чжан принялась убирать со стола и вздохнула:

— Жизнь за границей отлично закаляет! Готовит он куда лучше меня.

Наговорившись за вечер, Старик Ли устало откинулся на спинку дивана и многозначительно кашлянул.

Ли Сяньфу всё понял и присел рядом.

Старик Ли слегка приоткрыл глаза и, косо взглянув на него, спросил:

— Чэнь Хань пришёл к нам уже второй раз, и его отношение кардинально изменилось. Тебе разве нечего сказать по этому поводу?

Как и в истории с раздачей номерков, Ли Сяньфу в последнее время пристрастился прикрывать один абсурд другим.

— Нет, я хотел поговорить о другом, — максимально коротко ответил он. — Я нанял двоих психотерапевтов. Начиная с завтрашнего дня вы, вероятно, часто будете видеть их в доме.

Старик Ли нахмурился.

Ли Сяньфу пояснил подробнее:

— Моё эмоциональное состояние в последнее время оставляет желать лучшего, поэтому я пригласил специалистов для целевого анализа и терапии.

Раньше он намеренно уходил из дома и проводил снаружи не меньше пяти часов в день. Однако друзей у него почти не было, и приходилось убивать время на разного рода вечеринках и мероприятиях, где он чувствовал себя куда менее уютно, чем дома.

Выслушав его, Старик Ли прикрыл глаза:

— Пусть приходят днём. И обязательно досконально проверь их личности.

Он и сам чуял, что с Ли Сяньфу происходит что-то неладное — иначе тот не стал бы обращаться к Доктору Нортону. Но кто мог подумать, что они едва не впустили волка в дом?

.

На следующее утро Старик Ли связался с отцом Чэнь Ханя и умотал на курорт, намереваясь с удовольствием провести выходные.

Узнав, что в дом приедут два психотерапевта, Ли Сичунь поморщился и решил отправиться на курорт вместе с Ли Хуайчэнем. Ли Аньцин же заперся у себя в комнате, и чем он там занимался — оставалось загадкой.

Подумав, что дома почти никого не останется, Ли Сяньфу дал тете Чжан выходной.

Психотерапевты приехали очень рано. Они застали момент, когда Ли Сяньфу играл на цине, а заодно стали свидетелями жутковатой сцены: взрослый и ребёнок в течение нескольких минут на полном серьёзе обсуждали философию.

Когда Ли Сяньфу унёс инструмент к себе, оба врача сели в саду и переговаривались:

— Может, дело в генетике?

И это была не шутка: некоторые гены от природы влияют на поведение. К примеру, диссоциальное расстройство личности во многих случаях обусловлено врождённой генетикой и может передаваться по наследству.

Шестилетний ребёнок просто не смог бы так выражаться, подражая взрослым.

— Трудно сказать наверняка, остаётся только наблюдать.

...

Утро у Ли Сяньфу отводилось под вышивание. Поскольку он не любил, когда посторонние заходят в его комнату, он вынес всё необходимое во двор и устроился вышивать прямо там.

— Папа, ты сегодня ничего не писал в чате, — напомнил Ли Шаша.

Ли Сяньфу кивнул и повернулся к врачам:

— Насколько я помню, ваша профессия предполагает строгую конфиденциальность.

— Если нет особых обстоятельств, разглашение данных является правонарушением.

Получив чёткий ответ, Ли Сяньфу спокойно открыл чат со твинка. Встав на камень, он включил нежный женский голос, но с самого первого слова заговорил чётко, возвышенно и с огромным пафосом. Завершая декламацию длинного отрывка, он произнёс ещё более звонким голосом:

— ...Пусть сильнее грянет буря!

Спустя секунд тридцать он отправил ещё одно голосовое сообщение — на этот раз мягким, кокетливым тоном:

— Надеюсь, этот стих поднимет вам настроение~

От его истомного голоса, казалось, вот-вот растают кости. У врачей даже кровь забурлила, но они сохранили невозмутимые лица и спросили о причинах такого поведения.

Ли Шаша выпалил первым:

— Только на контрасте можно прочувствовать всю упоительную страсть последней фразы!

— У тебя спросили совсем не об этом, — Ли Сяньфу беспомощно погладил его по голове и объяснил врачам: — Я использую твинк, потому что мне нужно выудить кое-какую информацию у участников группы.

Психотерапевт сосредоточился на главном:

— Но выбранный способ...

— Это он меня подговорил, — честно сознался Ли Сяньфу, взглянув на Ли Шаша.

Столкнувшись с столь неожиданным объяснением, специалисты постарались подключить все свои профессиональные познания, чтобы провести глубокий анализ.

В полдень, когда Ли Сяньфу готовил обед, Ли Шаша зашёл на кухню, прикрыл дверь и спросил:

— А что, если они разгласят секрет?

Ли Сяньфу, не поднимая головы от разделочной доски, ответил:

— Для этого нужны доказательства. Да и если они попробуют, Цинь Цзинь им этого не простит.

После истории с номерками в обществе и так относились к существованию Сяосяо со скепсисом, так что ещё одно постороннее мнение ничего бы не изменило. Едва еду подали на стол, позвонил Старик Ли и сообщил, что на курорте столкнулся с двумя оболтусами, пришедшими за номерками, так что Ли Сяньфу стоит морально подготовиться.

Поразмыслив немного, Ли Сяньфу набрал номер Чэнь Ханя.

Тот, услышав его голос, был польщён и растроган.

Ли Сяньфу намеренно придал голосу настойчивости и спросил:

— В тот день ты пришёл так неожиданно... Неужели что-то услышал от Ли Тантан?

По невнятным и заматытым «э-э...» и «ну...», доносившимся из трубки, Ли Сяньфу мгновенно понял правильный ответ, но вслух мягко произнёс:

— Ладно, не буду ставить тебя в неловкое положение. Забудь.

С этими словами он повесил трубку, оставив собеседника гадать и размышлять.

Ли Шаша стоял рядом:

— Папа, ты сражаешься не один, с тобой Сяосяо! Одолеть какую-то Ли Тантан — пара пустяков.

— Настоящий источник бед — Цинь Цзяюй, — Ли Сяньфу сделал паузу и спросил: — У тебя ведь уже была первоначальная задумка. Сколько ещё нужно времени, чтобы доработать её?

Ли Шаша ответил:

— Ради целого месяца каникул я сделаю всё как можно быстрее.

— ...

<http://bllate.org/book/18300/1757204>